

Еврейская кровь. Деникинцы vs нацисты

Этот небольшой город под Киевом стал известен благодаря своей ...железнодорожной станции. Да-да, именно она превратила в 1870-е годы небольшой поселок Будаевка (ныне Боярка) в процветающий дачный пригород, принимавший до 10 тысяч отдыхающих за лето. Сюда наезжали богатые купцы, художники, писатели, музыканты, общественные деятели, среди которых было немало евреев.

Именно в Боярку приезжал к дяде — Мотлу Рабиновичу — Шолом-Алейхем, называвший ее Бойберик и писавший, что «убранные дачи Бойберика выглядели, как принарядившаяся невеста в ожидании жениха». Здесь находилась дача семьи Кацнельсона — купца первой гильдии, владевшего крупнейшей сетью магазинов в Киеве, а на окраине поселка у соснового леса магнатом Лазарем Бродским был построен первый санаторий для лечения больных туберкулезом. И все это благодаря железной дороге, которых в России было тогда не так уж много. Собственно, и всесоюзную известность Боярка получила после выхода романа «Как закалялась сталь», чей сюжет тоже завязан на «железнодорожной» теме.

Процветание Боярки было прервано революцией и Гражданской войной, когда через городок пронеслись и большевики, и петлюровцы, и деникинцы... Сегодня в Боярке почти ничего не напоминает о тех событиях, разве что братская могила на окраине леса за школой №2 (бывшая духовная семинария). Причем тут Гражданская, спросите вы, ведь надпись на мемориале гласит, что здесь нацистами во время Второй мировой были расстреляны евреи. Это правда, но лишь отчасти — в общей могиле

действительно лежат евреи. Но немцы не имеют к этой расправе никакого отношения, и рассказы местных жителей — тому свидетельство.

Датировку и ход трагических событий восстановил коренной житель Боярки, вице-президент Украинского геральдического общества, более 25 лет проработавший в архивах, историк Сергей Лысенко.

Именно он нашел записи о том, что летом 1919-го деникинцы захватили Боярскую железнодорожную станцию, потребовав от местных жителей немедленно починить стратегически важный для армии паровоз. Рабочие отказались это делать, и якобы именно за это были расстреляны...

Но под этим вымышленным железнодорожным «фактом» была тщательно замаскирована правда, которую знали только местные жители — казнили не рабочих, а евреев — это был целенаправленный погром. Когда деникинцы ушли, здесь появилось дорогое надгробие с настоящей датой трагедии и, вероятно, именами убитых. Оно было уничтожено то ли немцами в начале войны, то ли просто вандалами много десятилетий назад. Долгие годы могила оставалась безымянной, но каким-то образом фотография с разрушенным захоронением попала в книгу американского автора, посвященную Холокосту на территории СССР. Эту книгу с фотографией несколько лет назад увидели в Украинском союзе еврейских студентов, члены которого и восстановили надгробие, не подозревая, что это преступление было совершено другими палачами в другую эпоху.

А сейчас — личная история. Между нынешней школой №2 и памятником погибшим евреям проходит дорога из села Малютянка, по которой еще 100 лет назад крестьяне ходили по воскресеньям на базар в Боярку (расположенный, кстати, по сей день на том же месте). В тот трагический летний день 1919 года моя прапрабабушка Варвара Науменко шла с подружками через лес на базар. Примерно в 300 метрах от школы, возле лесного озера, они услышали привычные для того времени звуки выстрелов и увидели выбежавшую из-за деревьев испуганную женщину: «Я еврейка, там евреев расстреливают. Я сбежала! Спасите меня!» Девушки начали снимать с себя какую могли одежду (поход на базар был сродни празднику, поэтому у женщин с собой часто было запасное, нарядное платье), переодели несчастную и помогли ей пройти контрольно-пропускной пункт. После чего она побежала дальше — дальнейшая судьба этой женщины неизвестна...

Через пару лет после этих событий одна из местных крестьянок шла из Малютянки в Боярку и, присев отдохнуть под сосной недалеко от братской могилы, увидела в земле золотой перстень с драгоценным камнем (в годы Голодомора его обменяли на хлеб) — вещь эта наверняка была отобранана у мертвых, а, возможно, еще живых евреев...

Говорят, что на этом месте погибли десятки евреев, в том числе дядя Шолом-Алейхема. Недалеко отсюда 22 года спустя нацисты казнили, как они думали, последнего одинокого пожилого еврея Боярки, которому не удалось спастись (многих евреев скрыли местные жители). Его повесили на несколько дней на шлагбауме у переезда возле той же школы №2, а потом похоронили рядом с братской могилой времен Гражданской войны.

Сегодня в Боярке существует небольшая — порядка 100 человек — еврейская община. Жизнь продолжается. И память живет. Но история вносит свои коррективы.

Александра Саржинская, специально для «Хадашот»